ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-О09-8сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 4 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Фроловой Л.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 4 июня 2009 года кассационные жалобы осужденного Шеноева А.И., защитника Ильюнова Б.Н. на приговор Верховного суда Республики Бурятия с участием присяжных заседателей от 29 декабря 2008 года, которым

Шеноев А И

осужден по п. «б,в» ч.3 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п.»б» ч.4 ст.226 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.3 ст.30-п.»а,б,з» ч.2 ст.105 ЦУК РФ к 15 годам лишения свободы, по п. «а,б,з» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы. На основании ч.3ст.69 УК РФ путем полного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Шеноев А.И. признан виновным и осужден за разбой, совершенный с незаконным проникновением в

помещение и иное хранилище, с применением оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, за покушение на убийство двух и более лиц, в связи с осуществлением ими служебной деятельности, сопряженное с разбоем, за убийство двух и более лиц, в связи с осуществлением ими служебной деятельности, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в феврале-марте 2003 года в городе [redacted] при установленных судом и приведенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденного Шеноева А.И., защитника Карпухина С.В., мнение прокурора Саночкиной Е.А. , полагавшей изменить приговор, в связи с истечением сроков давности освободить осужденного от наказания по ч.1 ст.222 УК РФ , судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах:

осужденный Шеноев А.И. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, ссылаясь на незаконность и несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. В дополнениях к кассационной жалобе утверждает, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей. По мнению осужденного, при рассмотрении уголовного дела был нарушен метод случайной выборки при отборе кандидатов в присяжные заседатели, невозможно определить способ отбора присяжных заседателей, так как номера указаны не в соответствии с опубликованным в средствах массовой информации списком. Полагает, что при отборе кандидатов в присяжные заседатели нарушен алгоритм случайной выборки, то есть допущено нарушение требований ч.1 ст.326 УПК РФ. При формировании коллегии присяжных заседателей не была соблюдена очередность отбора, так как явившиеся первоначально до направления дела прокурору присяжные заседатели после возвращения дела в суд не приняли участия в формировании коллегии. Кроме того, нарушены требования ч.2 ст.353 УПК РФ, так как в протоколе судебного заседания не указан состав кандидатов в присяжные заседатели, а приобщение списка к протоколу противоречит закону. Сформированная коллегия присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности ее состава была неспособна вынести объективный вердикт, о роспуске ее по этому основанию он заявлял, но суд не принял его доводы. Однородность состава коллегии вследствие преимущественно лиц пенсионного и предпенсионного возраста, близости их

по социальному статусу, и изложенные им в заявлении обстоятельства, могли способствовать тому, что присяжные заседатели могли быть настроены против него. Судом допущены и другие нарушения закона, повлекшие нарушение его права на защиту, существенно повлиявшие на постановление судебного решения по делу. В нарушение его прав, предусмотренных Европейской конвенцией «О защите прав человека и основных свобод», Конституцией Российской Федерации, судебное заседание по делу было закрытым, решение об этом основано на несостоятельных доводах представителя потерпевшего. При допросе потерпевшего А[redacted]. он был незаконно удален из зала судебного заседания, при этом он был лишен важнейшей гарантии права на защиту – права на личное участие в судебном разбирательстве. Неоднократно ему было отказано в возможности закончить допрос указанного потерпевшего, тем самым ограничено его право на предоставление доказательств. Судом в нарушение закона не было вынесено в совещательной комнате мотивированное постановление об его удалении. При произнесении им последнего слова председательствующий необоснованно прерывал его, делал замечания, фактически ограничил его во времени, так как не дал изложить оценку доказательств, и он не смог полностью высказать свое последнее слово, что повлияло на принятие решения по делу. При составлении вопросного листа нарушение требований ч.2 ст.338 УПК РФ незаконно отказано в постановке дополнительных вопросов, влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. В протокол судебного заседания не внесено постановление, которым утвержден вопросный лист в окончательном варианте. В напутственном слове не полно раскрыто содержание доказательств, на которые ссылалась сторона защиты. Его возражения на напутственное слово по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности были приняты частично. Кроме того, в напутственном слове председательствующий напомнил о доказательствах, не исследованных в судебном заседании, которые относились к денежным средствам в сумме [redacted] рублей. Просит о непосредственном исследовании доказательств в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ. В судебном заседании были исследованы недопустимые доказательства, в том числе протокол его допроса от 27 марта 2003 года, протокол обыска в гараже, заявление о чистосердечном признании. Полагает, что обстоятельства, изложенные им в показаниях с признанием вины, опровергаются доказательствами по делу. Оспаривает законность отказа в удовлетворении ходатайств о проведении комплексной ситуационной экспертизы, допросе экспертов, допросе свидетелей, в оглашении показаний потерпевшего, свидетеля, осмотре местности, исследовании фототаблицы, демонстрации заявления о чистосердечном признании, исследовании протокола ознакомления потерпевшего с материалами дела. Считает, что нарушено равенство прав участников процесса, право на представление доказательств. Судом оставлена без внимания его просьба о вынесении частного определения по фактам нарушения порядка хранения вещественных доказательств. Среди денежных средств, изъятых в ходе досудебного производства, имеются деньги, принадлежащие другим лицам, не добытые преступным путем, однако судом

незаконно постановлено предать их в счет возмещения вреда, конфисковать, при этом применен закон, введенный в действие после совершения им преступлений. Полагает, что судом необоснованно возвращена ему для дооформления кассационная жалоба, и он был ограничен во времени на подачу дополнений к кассационной жалобе. В дополнениях к кассационной жалобе и ранее поданным дополнениям к ней утверждает, что приговор был постановлен на основании вердикта, вынесенного незаконным составом коллегии присяжных заседателей. При формировании коллегии присяжных заседателей незаконно и необоснованно удовлетворены мотивированные отводы государственного обвинителя, которые по существу являются не мотивированными, так как безусловных оснований отвести указанных присяжных заседателей от участия в отправлении правосудия не имелось. Присяжные заседатели О[redacted]. и Ш[redacted] являются инвалидами, что препятствует их участию в рассмотрении судом уголовного дела. Кроме того, они скрыли факт инвалидности, несмотря на то, что вопрос об этом задавался дважды. Сокрытие кандидатами в присяжные заседатели данных о себе лишило его и защитника права заявить им мотивированные и немотивированные отводы, что является основанием к отмене приговора. В роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава было отказано. При допросе его в качестве подозреваемого принимала участие адвокат Дандарова Н.Б., которая не назначалась органами следствия и с которой он не заключал соглашения на защиту. Полагает. что диплом об окончании вуза получен ею незаконно, приобретение статуса адвоката в связи с этим также незаконно. Просит проверить его доводы с истребованием документов, в том числе по месту учебы адвоката. Была произведена необоснованная замены присяжных заседателей в отсутствие их заявлений об этом. Государственный обвинитель во время прений сторон ссылался на показания свидетеля, которые не исследовались в судебном заседании, на что председательствующий не отреагировал. Повторно ссылается на то, что председательствующий необоснованно прерывал его и делал замечания во время его последнего слова, чем нарушил его право на защиту. В вводной части приговора не указаны данные секретаря судебного заседания, принимавшего участие в процессе. Протокол судебного заседании я не подписан одним из принимавших участие в рассмотрении дела секретарем судебного заседания. Просит проверить его доводы о незаконности участия защитника Дандаровой Н.Б. в следственных действиях при расследовании дела с истребованием документов. Приводит доводы о незаконности участия присяжного заседателя Ф[redacted] в рассмотрении уголовного дела, при этом ссылается на то, что она проживает в одном районе города [redacted], а была внесена в список кандидатов в присяжные заседатели по другому району города, настаивает на истребовании документов, подтверждающих его доводы.

защитник Ильюнов Б.Н. в интересах осужденного Шеноева А.И. просит об отмене приговора, направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, при этом ссылается на незаконность и

необоснованность приговора. Полагает, что судом неправильно применен уголовный закон, так как квалификация действий его подзащитного и по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ по квалифицирующему признаку совершения разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего является излишней. Умышленное причинение смерти выходит за рамки состава разбоя. В Уголовном кодексе РФ п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ прямо предусматривает убийство, сопряженное с разбоем. Приговор постановлен незаконным составом суда. Судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приговор несправедлив вследствие чрезмерной суровости наказания. В дополнениях к кассационной жалобе защитник указывает, что судом были нарушены права защитника и его подзащитного на активное участие в доказывании, так как отказано в проведении комплексной ситуационной экспертизы, допросе экспертов, свидетелей, оглашении показаний свидетеля, исследовании фототаблицы, и, тем самым, ограничено право стороны защиты на представление доказательств нарушен принцип равенства и состязательности сторон. Решение о судьбе вещественных доказательств является необоснованным, подсчет денег произведен неверно, изъятые у свидетеля деньги не являются вещественным доказательством и на них не могло быть обращено взыскание, так как их владелец не является подсудимым по делу. Чистосердечное признание Шеноева А.И., подтвердившего факт участия в совершении преступления следует расценивать как явку с повинной, так как на момент его задержания органы расследования не располагали достоверными сведениями о лицах, совершивших преступление. Судом не отражено в приговоре в качестве смягчающего наказание обстоятельства активное способствование Шеноева А.И. раскрытию преступления. Положения уголовного закона в редакции, действовавшей на момент совершения преступления, ограничивающие верхний предел наказания тремя четвертями максимального срока или размера наказания за преступление, не были применены в отношении Шеноева А.И., несмотря на наличие к тому оснований. Не учтены и положения ч.2 ст.22 УК РФ, позволяющие смягчить наказание с учетом психического расстройства, не исключающего вменяемости. Кроме того, истекли сроки давности в части обвинения по ч.1 ст.222 УК РФ, что влечет за собой прекращение уголовного преследования, а приговор подлежит изменению в сторону смягчения наказания.

В возражении на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Родионова Е.Н. приводит свою оценку им, просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, и вместе с тем, подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей, преступления совершены Шеноевым А.И. при следующих обстоятельствах.

19 февраля 2003 года в 14 часов 35 минут, предварительно надев на голову маску с прорезями для глаз, вооружившись макетом пистолета, Шеноев А.И. с целью завладения чужим имуществом вошел в клиентский зал почтового отделения связи №, расположенного по адресу: город Республики улица , дом . Заложив входную дверь подобранным на улице отрезком деревянной палки, скомандовав «Всем стоять! Перестреляю всех! Быстро давай деньги!», Шеноев А.И. подошел к операторскому окну, за которым находилась отделения связи С. и направил на нее макет пистолета. После этого, разбив стеклянную перегородку, Шеноев А.И. незаконно проник из клиентского в операторский зал помещения почты, где, продолжая угрожать макетом пистолета С, потребовал отдать ему деньги. С полагая, что в руках нападающего настоящий пистолет и опасаясь за свою жизнь, была вынуждена выполнить противоправное требование Шеноева А.И., передав ему из кассового аппарата денежные средства в сумме рублей, принадлежащие Государственному учреждению Управлению Федеральной почтовой связи РФ по Республике (далее по тексту ГУ УФПС РФ по). Завладев указанными деньгами, Шеноев А.И. схватил за шею стоявшую рядом оператора-стажера К, приставил к ее шее макет пистолета и потребовал вывести его из почтового отделения связи на улицу через запасной выход. К полагая, что в руках нападающего настоящий пистолет и опасаясь за свою жизнь, провела Шеноева А.И. к запасному выходу из помещения почты, открыла двери, после чего с похищенными деньгами Шеноев А.И. с места совершения преступления скрылся.

22 февраля 2003 года в 14 часов 23 минуты Шеноев А.И. с целью завладения чужим имуществом, предварительно подогнав на проспект в городе автомобиль г.н., на котором предполагал скрыться, надев на голову маску с прорезями для глаз и вооружившись тем же макетом пистолета, вновь пришел в почтовое отделение связи №. Войдя в клиентский зал почтового отделения связи, Шеноев А.И. направил макет пистолета на оператора К. и потребовал отдать все имеющиеся в кассовом аппарате денежные средства. В это время, увидев сидящего на стуле в операторском зале почтальона по сопровождению почтовых отправлений и денежных средств ГУ УФПС РФ по А, который в этот день нес охранную службу, Шеноев А.И. с целью хищения огнестрельного оружия направил на А макет пистолета, и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал передать ему имевшееся у него оружие. А полагая, что в руках у нападающего настоящий пистолет и опасаясь за свою жизнь, был вынужден передать Шеноеву А.И. свое служебное огнестрельное оружие - пистолет марки

ИЖ-71 с заводским номером [redacted] 1996 года выпуска, снаряженный восемью боевыми патронами калибра 9 мм.

Похитив у А[redacted] [redacted]. огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, Шеноев А.И. направил пистолет на К[redacted] [redacted]. и потребовал передать ему все имеющиеся на почте деньги. В ответ К[redacted]., реально опасаясь за свою жизнь, была вынуждена отдать Шеноеву А.И.из кассового аппарата и из сейфа в подсобном помещении деньги в сумме [redacted] [redacted] копейки, принадлежащие ГУ УФПС РФ по [redacted] Затем Шеноев А.И., угрожая применением оружия, потребовал от находившейся в почтовом отделении связи оператора ОАО «Электросвязь» Л[redacted] [redacted], передать ему все находящиеся в кассовом аппарате денежные средства. Л[redacted] [redacted]., опасаясь за свою жизнь, также была вынуждена передать Шеноеву А.И. имеющиеся в кассовом аппарате деньги в сумме [redacted] рублей, принадлежащие ОАО «Сибирьтелеком» Регионального филиала «Электросвязь» [redacted]. После чего Шеноев А.И., получив под угрозой применения оружия от К[redacted] холщевый мешок для упаковки посылок, сложил туда отобранные у К[redacted] [redacted] и Л[redacted] [redacted], деньги на общую сумму [redacted] рубля [redacted] копейки, используя заранее приготовленный автомобиль [redacted]», с места преступления скрылся, забрав с собой отобранный у А[redacted] [redacted] пистолет и восемь боевых патронов к нему. При этом, восемь патронов, являющихся боеприпасами, похищенные у А[redacted] [redacted], после совершения нападения, Шеноев А.И. незаконно перенес сначала до магазина «Ковры», расположенного по проспекту [redacted], после чего незаконно на автомашине перевез в свой гараж №[redacted] по улице [redacted] города [redacted], где незаконно хранил до 5 марта 2003 года.

Совершив дважды нападения на почтовое отделение связи №[redacted], Шеноев А.И., нуждаясь в денежных средствах для решения своих финансовых проблем, в целях хищения чужого имущества, стал готовиться к нападению на почтовое отделение связи №[redacted], расположенное по адресу: город [redacted], улица [redacted], дом [redacted]

Планируя нападение, Шеноев А.И. выбрал указанное почтовое отделение, поскольку оно отдалено от автомобильных трассы и находилось в густонаселенном районе города, а 4 марта 2003 года, прибыв к отделению связи, наблюдая за приездом машины, привозившей деньги на почту, Шеноев А.И. предварительно выяснил время прибытия автомашины с денежными средствами к отделению связи, количество и порядок выхода из машины инкассаторов, порядок доставки одним из них денег в здание почты. После чего, разработав план нападения, Шеноев А.И. решил с использованием пистолета, отобранного 22 февраля 2003 года у А[redacted] совершить убийство операторов по сопровождению денежной наличности, которые в соответствии со служебной деятельностью занимаются доставкой денежных средств в почтовое отделение связи №[redacted]

Реализуя разработанный план, Шеноев А.И. утром 5 марта 2003 года, взяв с собой пистолет марки ИЖ-71 с заводским номером [redacted], с 8 боевыми патронами калибра 9 мм., на автомашине [redacted] приехал к гаражному массиву по ул. [redacted] города [redacted], где оставил машину. После этого, Шеноев А.И. подготовил пистолет к стрельбе, подошел к почтовому отделению связи [redacted], заняв удобную позицию для нападения. В 8 часов 20 минут к воротам отделения связи подъехала автомашина марки [redacted] с государственным номером [redacted], принадлежащая ГУ УФПС РФ по [redacted] перевозившая денежные средства. В данной автомашине находились водитель Г[redacted], [redacted], операторы по сопровождению денежной наличности П[redacted] [redacted]. и А[redacted] [redacted]., а также старший оператор по сопровождению денежной наличности С[redacted] [redacted], о присутствии которого Шеноев А.и.на момент нападения не знал.

Когда автомашина остановилась, а из нее одновременно вышли А[redacted] и П[redacted] [redacted]., Ш[redacted], реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств в крупном размере, с целью убийства двух и более лиц в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности, из имевшегося у него пистолета сначала произвел выстрел в левую половину груди в область сердца оператора А[redacted] [redacted] От удара пули о надетый на него бронежилет А[redacted] [redacted] упал на землю, вследствие чего ему были причинены две ссадины на правой кисти руки, не расценивающиеся как причинившие вред здоровью, и А[redacted] [redacted]. остался жив. Таким образом, реализовать до конца умысел на причинение смерти А[redacted] [redacted] Шеноев не смог по не зависящим от него обстоятельствам.

Продолжая свои преступные действия, направленные на завладение чужим имуществом, полагая, что в результате его действий наступила смерть А[redacted] [redacted], сразу после выстрела в последнего, Шеноев А.И.с целью убийства произвел три выстрела из пистолета в оператора П[redacted] [redacted] В результате произведенньгх выстрелов Поликарпову А.Е. были причинены следующие повреждения: огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с разрушением вещества головного мозга, субарахноидальными кровоизлияниями больших полушарий головного мозга и переломом костей свода и основания черепа, расценивающееся, как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в данном случае приведшее к смерти П[redacted] [redacted]., а также различные ссадины, которые не расцениваются, как причинившие вред здоровью.

После этого, Шеноев А.И. с целью убийства, через боковое стекло правой передней двери автомашины, произвел два выстрела из имевшегося при себе пистолетам водителя Г[redacted] [redacted]., причинив ему огнестрельное пулевое сквозное ранение груди и живота с множественными повреждениями внутренних органов, повлекшее смерть потерпевшего, а также огнестрельное,

пулевое, слепое ранение головы с переломами костей лицевого черепа, субарахноидальным кровоизлиянием левой височной доли, которые по своим свойствам расцениваются, как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Г[redacted]. от выстрелов выпал из автомашины на землю.

Полагая, что, совершив убийство трех сотрудников ГУ УФПС РФ по[redacted], он устранил все препятствия для хиш;ения крупной денежной суммы, Шеноев А.И.сел на водительское место в автомашину ГУ УФПС РФ по[redacted] в которой находились денежные средства, тем самым незаконно проникнув в нее, и попытался тронуться с места. В это время, находившегося на заднем сиденье автомашины старший оператор С[redacted]. приставил к затылку Шенова А.И. свой служебный пистолет марки ИЖ-71 с заводским номером [redacted], 1996 года выпуска, но выстрела произвести не смог. Обнаружив в машине С[redacted], Шеноев А.И. стал бороться с ним, пытаясь вырвать из его рук пистолет. В ходе борьбы, Шеноев А.И., с целью убийства, с близкого расстояния, сначала из имевшегося у себя пистолета произвел выстрел в голову С[redacted]., а затем, вырвав из рук С[redacted] его служебный пистолет ИЖ-71, с заводским номером [redacted] 1996 года выпуска, снаряженный боевыми патронами калибра 9 мм., Шеноев А.и. из него произвел второй выстрел в упор в голову С[redacted].. В результате произведенных выстрелов из пистолета Шеноев А.И. причинил С[redacted]. следующие телесные повреждения: с дистанции близкого выстрела - огнестрельное сквозное, пулевое ранение головы с повреждением костей лицевого скелета, мозгового черепа, с разрушением вещества головного мозга; в упор -огнестрельное пулевое, сквозное ранение с повреждением подбородочной кости, грудинного конца правой ключицы, правой подключичной артерии, правого легкого с развитием правостороннего гемоторакса, четвертого ребра по окололопаточной линии справа, расценивающиеся как причинившие тяжкий вред здоровью и приведшие к смерти потерпевшего на месте происшествия.

От полученных огнестрельных ранений водитель Г[redacted], оператор П[redacted] и старший оператор С[redacted]. скончались на месте совершения преступления. После чего, Шеноев А.И. на автомашине, в которой находился баул с денежными средствами в сумме [redacted] рублей, принадлежащими ГУ УФПС РФ по [redacted], то есть в крупном размере, а также отобранными у С[redacted]. огнестрельным оружием - пистолетом марки ИЖ-71 с заводским номером [redacted], 1996 года выпуска, снаряженным шестью патронами калибра 9 мм, являющихся боеприпасами, доехал до оставленной им в гаражном массиве автомашины [redacted], куда перегрузил похищенные деньги и с места происшествия скрылся. Указанные, отобранные у С[redacted]. шесть боевых патронов калибра 9 мм., Шеноев А.И. незаконно перевез в гараж №[redacted] по улице [redacted] города [redacted], где незаконно хранил до 10 марта 2003 года.

Кроме того, Шеноев А.и. до 27 марта 2003 года незаконно хранил у себя в квартире, по адресу: город [redacted], улица [redacted] дом [redacted] квартира [redacted] два боевых патрона калибра 5,45 мм, а в гараже № [redacted] по улице [redacted] города [redacted] 36 боевых патрона калибра 5,45 мм, то есть боеприпасы, которые ранее также незаконно приобрел.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть отменен или изменен лишь по основаниям, указанным в п.2-4 ст.379 УПК РФ, в том числе по такому, как нарушение уголовно-процессуального закона.

В доводах кассационных жалоб и дополнений к ним не приведено таких нарушений закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Решение суда о проведении закрытого судебного заседания является мотивированными законным, основанным на положениях ст.241 УПК РФ, допускающих закрытое судебное разбирательство по делу на основании определения или постановления суда в случае, когда разбирательство уголовного дела может привести к разглашению охраняемой федеральным законом тайны.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст.328 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия или отсутствия обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст.326 УПК РФ.

Предварительный список кандидатов в присяжные заседатели составлен путем случайной выборки после поступления дела в суд после отмены в кассационном порядке постановления о направлении и уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

Доводы о том, что явившиеся в суд ранее 29 апреля 2009 года кандидаты в присяжные заседатели должны были быть включены в этот список, не основаны на законе и являются несостоятельными.

Обстоятельств, препятствующих исполнению кандидатами в присяжные заседатели своих обязанностей, не было установлено, не усматривается таковых и при исполнении ими в дальнейшем предусмотренных законом

обязанностей, в том числе и присяжными заседателями О[redacted] и Ш[redacted], которые участвовали в рассмотрении уголовного дела и их физическое состояние, связанное с общим заболеванием, которое не исключает их участие в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя, не препятствовало осуществлению ими деятельности по полноценному и эффективному исполнению ими своих обязанностей.

Проживание присяжного заседателя Ф[redacted] в одном районе города [redacted], включение ее в список кандидатов в присяжные заседатели по другому району этого же города, вопреки доводам осужденного, не исключало включение ее в запасной список кандидатов в присяжные заседатели, так как согласно ч.6 ст.5 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» №113-ФЗ от 20 августа 2004 года в запасный список кандидатов в присяжные заседатели включаются только граждане, постоянно проживающие в населенном пункте по месту постоянного нахождения суда.

Постоянное проживание Ф[redacted] в городе [redacted] Республики [redacted] по месту нахождения Верховного суда Республики Бурятия сомнений не вызывает и не оспаривается осужденным.

Заявленные сторонами мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели рассмотрены с учетом требований закона, при этом приняты во внимание обстоятельства, которые могли препятствовать участию кандидата в присяжные заседатели в судебном разбирательстве

В соответствии с требованиями ст.327 УПК РФ проведена и подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей, в процессе чего председательствующим по делу разъяснены сторонам их права, предусмотренные ст.36 УПК РФ, а также право заявить мотивированный и немотивированный отводы присяжным заседателям.

Решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства Шеноева А.И. о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава отвечает требованиям законности и обоснованности, оно надлежащим образом мотивированно.

Замена присяжного заседателя запасным в ходе судебного заседания по делу производилась председательствующим в соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ.

Нарушений требований ст.353 УПК РФ об отражении в протоколе судебного заседания состава кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в судебное заседание, по делу не допущено, не относится к таковым приобщение к протоколу судебного заседания списков кандидатов в присяжные заседатели.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением общих требований уголовно-процессуального закона к его прведению и с учетом его особенностей, обусловленных тем, что дело рассматривается с участием присяжных заседателей.

Ходатайства Шеноева А.И. о признании доказательств недопустимыми судом рассмотрены в соответствии с уголовно-процессуальным законом и по ним приняты мотивированные, основанные на положениях действующего уголовно-процессуального закона решения.

Обоснованно, с исследованием доводов и их оценкой отклонены ходатайства Шеноева А.И. о признании недопустимыми доказательствами протокола допроса Шеноева А.И. в качестве подозреваемого, протокола обыска гаража, заявления о чистосердечном признании, решения по ходатайствам мотивированы.

В судебном заседании исследованы только допустимые доказательства, в том числе протокол допроса подозреваемого Шеноева А.И. от 27 марта 2003 года с участием адвоката Дандаровой Н.Б.

Доводы о нарушении права Шеноева А.И. на защиту при производстве данного следственного действия, в связи с осуществлением защиты адвокатом Дандаровой АН., чей статус профессионального защитника оспаривался, тщательно исследованы в судебном заседании, по результатам их проверки 9 октября 2008 года председательствующим принято мотивированное решение.

Статус адвоката Дандаровой Н.Б. на момент допроса Шеноева А.И. в качестве подозреваемого подтвержден ее показаниями в судебном заседании, ордером адвоката № [redacted] удостоверением № [redacted], справкой Министерства юстиции РФ по [redacted] о включении Дандаровой Н.Б. в реестр адвокатов Республики [redacted].

Как следует из документов, представленных Управлением Министерства юстиции РФ по Республике [redacted] и Адвокатской палатой Республикой [redacted] исследованных в судебном заседании, 7 июня 2001 года Дандаровой Н.Б. выдан диплом об окончании [redacted] государственного университета с регистрационным номером [redacted], а на основании решения аттестационной комиссии 4 июня 2001 года ей присуждена квалификация - юрист.

На основании постановления Президиума Коллегии адвокатов [redacted] №[redacted] от 1 августа 2001 года Дандарова Н.Б. принята стажером адвоката с 6 августа 2001 года, а постановлением этого же Президиума от 5 февраля 2002 года № [redacted] переведена из стажеров в адвокаты Коллегии адвокатов Республики [redacted]

Таким образом, вывод суда о том, что Шеноев А.И. был обеспечен надлежащей защитой, является правильным, так как установлено, что при проведении следственных действий с Шеноевым А.И., в том числе и при его допросе 27 марта 2003 года, участвовала защитник Дандарова Н.Б., которая с 5

февраля 2002 года является адвокатом Коллегии адвокатов Республики [redacted]

Обоснованно отказано и в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении и проведении экспертиз, допросе дополнительных свидетелей в связи с отсутствием оснований для их удовлетворения.

Удаление из зала судебного заседания Шеноева А.И., не подчинявшегося распоряжениям председательствующего, во время допроса потерпевшего А[redacted]., является вынужденной мерой, применяемой для обеспечения порядка в судебном заседании, оно не противоречит требованиям ст.258 УПК РФ, при этом в зале судебного заседания присутствовал профессиональный защитник, который представлял интересы Шеноева А.И.

Прения сторон проведены в соответствии со ст. 292, 336 УПК РФ.

Показания свидетелей правильно изложены государственным обвинителем в его речи, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Последнее слово ШеноевуА.И. предоставлено судом и заслушано в соответствии с положениями ст. 293, 337 УПК РФ.

Замечания председательствующего во время произнесения Шеноевым А.И. последнего слова были обусловлены рамками закона, предусматривающими особенности рассмотрения уголовного дела присяжными заседателями, и не повлекли каких-либо нарушений его конституционных и гражданских прав.

Ограничений выступления Шеноева А.И. перед коллегией присяжных заседателей с последним словом судом не допущено.

С учетом положений ч. 1 ст. 334 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ присяжные решают вопрос о доказанности вины подсудимого в совершении действий, вмененных ему в вину органами предварительного следствия, а поэтому судебное следствие должно ограничиваться рамками предъявленного подсудимому обвинения.

Согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Замечания председательствующего судьи во время произнесения Шеноевым А.И. последнего слова обусловлены требованиями закона о полномочиях судьи и присяжных заседателей, особенностями судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего по форме и содержанию отвечает требованиям ст.340 УПК РФ.

При напоминании об исследованных в суде доказательствах председательствующий упомянул об изъятых при обыске [redacted] рублях законно, так как эти данные соответствуют содержанию исследованного в судебном заседании доказательства – протокола обыска.

Как председательствующим по уголовному делу, так и государственным обвинителем, как это следует из протокола судебного заседания, не производилось какого-либо воздействия, подпадающего под понятие незаконного, они исполняли предусмотренные уголовно-процессуальные функции согласно их положению, предусмотренному законом как участника процесса в уголовном судопроизводстве.

Вопросный лист соответствует требованиям ст.338, 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют предъявленному обвинению, не выходят за его рамки, вопросы сформулированы с учетом мнений сторон с учетом их предложений и замечаний.

Ходатайство Шеноева А.И. о постановке частных вопросов рассмотрено и обоснованно отклонено, так как их постановка нарушает предусмотренные ст.334,335 УПК РФ пределы, относящиеся к вопросам, разрешение которых отнесено к компетенции присяжных заседателей.

Вердикт коллегии присяжных по всем поставленным вопросам принят единодушно.

Единодушный вердикт коллегии присяжных заседателей о виновности Шеноева А.И. является ясным и не содержит противоречий.

Протокол судебного заседания изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания, по частям он не изготавливался, Шеноев А.И. ознакомлен с протоколом судебного заседания, принесенные им замечания, в которых он не приводил доводов, связанных с тем, что протокол не подписан другим секретарем, который впоследствии был заменен, рассмотрены, при таких обстоятельствах оснований сомневаться в достоверности запротоколированных данных, заверенных подписями председательствующего и секретаря судебного заседания, не имеется.

Действия Шеноева А.И.правильно, в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки, квалифицированы.

Неправильного применения уголовного закона при квалификации действий Шеноева А.И., как связанного с действием уголовного закона во времени, так и связанного с правовой оценкой действий осужденного и по ст.162, и по ст.105 УК РФ, не допущено.

С учетом того, что разбой посягает одновременно на собственность и на жизнь и здоровье потерпевшего и признается оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья, а объектом убийства является жизнь человека, результатом действий виновного – смерть потерпевшего, и разбой не охватывается понятием убийства, действия осужденного обоснованно квалифицированы по совокупности статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение при квалифицирующих обстоятельствах разбоя и убийства.

Наказание Шеноеву А.И. назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, при этом в соответствии с законом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о его личности, все обстоятельства дела, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Шеноев А.И. не признан заслуживающим снисхождения.

Смягчающими наказание обстоятельствами судом признаны наличие у него на иждивении несовершеннолетнего ребенка, отсутствие судимостей, положительные характеристики, признание им вины в процессе предварительного расследования уголовного дела.

Решение о том, что показания Шеноева А.И. об обстоятельствах происшествия и его заявление о совершенных им преступлениях, не может быть признано и учтено в качестве явки с повинной, судом мотивировано и сомнений в своей правильности не вызывает.

Обстоятельств, отягчающих наказание судом не установлено.

Учтены судом при назначении наказания Шеноеву А.И. и положения ч.2 ст.22 УК РФ.

Назначение Шеноеву А.И. пожизненного лишения свободы за убийство трех потерпевших мотивировано.

При таких обстоятельствах назначенное наказание является законным, а приговор в этой части отвечает требованиям о справедливости.

При решении вопросов, связанных с вещественными доказательствами, а также возмещением ущерба правильно применены положения ст.81, 104.1,104.3 УПК РФ, так как согласно ст.4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

Ссылка на допущенную судом ошибку при расчетах суммы ущерба находят свое частичное подтверждение, однако незначительность суммы неточности в расчетах не колеблет законность принятых судом решений и не влечет за собой отмену приговора в этой части.

Заявленные осужденным ходатайства, в том числе о непосредственном исследовании доказательств по делу судом кассационной инстанции основаны на неправильном толковании положений закона о компетенции суда кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела, рассмотренного судом с участием присяжных заседателей, а в части обстоятельств, относящихся к данным о присяжных заседателях и защитника, не затрагивают новых обстоятельств, влекущих отмену приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по уголовному делу не допущено и доводов, подпадающих под такие нарушения, в кассационных жалобах и дополнениях к кассационной жалобе осужденного не приведено.

Приговор по форме и содержанию отвечает требованиям статей глав 39 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными ст.351 УПК РФ.

В вводной части приговора приведены сведения согласно ст.304 УПК РФ, в том числе и данные о секретаре судебного заседания.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования Шеноева А.И. по ч.1 ст.222 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст24 УПК РФ.

Согласно ч.3 ст.15 УПК РФ преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ, подпадает под категорию преступлений средней тяжести, за совершение которых в соответствии со ст.78 УК РФ возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с истечение сроков давности , если со дня совершения преступления истекли 6 лет.

На момент постановления приговора сроки давности не истекли, так как преступление было совершено до 27 марта 2003 года, в связи с чем Шеноев А.И. правильно осужден по ч.1 ст.222 УК РФ, вместе с тем, на момент кассационного рассмотрения уголовного дела указанные сроки истекли, в связи с чем он подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч.1 ст.222 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Шеноева А.И. изменению не подлежит.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 29 декабря 2008 года в отношении **Шеноева А[redacted]И[redacted]** изменить.

Освободить Шеноева А.И. от наказания, назначенного по ч.1 ст.222 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании ч.8 ст.302, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б,в» ч.3 ст.162, п. «б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.30-п. «а,б,з» ч.2 ст.105, п. «а,б,з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем полного сложения наказаний окончательно назначить Шеноеву А.И. пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор в отношении **Шеноева А И** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи